УДК 323

ПРОБЛЕМА КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НЕОЛИБЕРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Хмелинин Алексей Алексеевич,
Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина, аспирант,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: xalexan@inbox.ru

Русакова Ольга Фредовна,
Российская академия наук,
Уральское отделение,
Институт философии и права,
заведующая отделом философии,
главный редактор журнала
«Дискурс-Пи», доктор политических
наук, профессор,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Аннотация
В данной статье авторы рассматривают критику неолиберализма как доминирующую доктрину и глобальную политическую стратегию, изложенную в публикациях и выступлениях представителей различных идейных течений в современной политической философии. Исследовательская проблема заключается в методологической множественности концептуальных оснований политической доктрины неолиберализма. Однако наибольшую солидарность представители различный направлений политической философии проявляют в отношении будущего неолиберальной идеологии: многочисленные модели альтернативного посткапиталистического развития свидетельствуют об утрате неолиберализмом доминирующей позиции как в идеологическом, так и в глобальном политическом и экономическом пространстве.

Ключевые понятия:
неолиберализм,
критический анализ,
Вашингтонский консенсус,
гибридность,
глобализация,
политическая философия.

1.

Современный неолиберализм – многогранное идейно-политическое явление. Это и политическая философия как концептуально-теоретический базис определенной политической идеологии, и политическая стратегия, определяющая вектор развития и трансформаций различных политических субъектов. Это и живая политическая практика, направленная на реализацию принципов и стратегических установок неолиберальной доктрины.

С превращением неолиберализма в конце XX столетия в доминирующую доктрину и глобальную политическую стратегию заметно усилилась его критика в широких интеллектуальных кругах. Значительный вклад в критическое осмысление неолиберализма внесли представители различных идейных течений в современной политической философии – от неомарксистов и антиглобалистов до коммунитаристов и либертарианцев.

Сегодня комплексный анализ существующих концептуальных моделей неолиберализма, в особенности тех, которые представляют собой весьма критическое осмысление данного феномена, является одной из наиболее актуальных теоретико-методологических проблем современной политической философии.

В настоящее время в политологических исследованиях можно обнаружить множество разнообразных трактовок неолиберализма, его критических оценок и способов интерпретации. В представленной статье проводится систематизированный анализ наиболее распространенных подходов к осмыслению неолиберализма как политической доктрины и политической практики. Особое внимание уделяется концепциям, в которых неолиберализм выступает предметом научной и политической критики, при этом производится сравнительный анализ различных критических подходов к осмыслению неолиберализма в современной литературе.

Проведенный нами анализ разнообразных определений и трактовок неолиберализма [21, с. 260] позволил выделить две основные концептуальные позиции. Во-первых, это понимание неолиберализма как неклассического продолжения либеральной традиции в условиях глобального экономического кризиса и роста социальных движений, что позволяет авторам отнести воплощенную на практике модель к либерализму кейнсианского типа.

Во-вторых, под неолиберализмом подразумевается политическая доктрина и соответствующая ей политическая практика, обозначаемые понятием «Вашингтонский консенсус», с которым связываются особенности современных процессов глобализации и тренды новейшей геополитики.

Под неолиберализмом, который трактуется с первой позиции, по сути подразумевается некий синтез либеральных и социал-демократических идей, для которого больше бы подошло название «новый либерализм». Именно это название используется рядом авторов для обозначения воззрений, в основе которых лежит идея объединения либеральной теории с концепцией социального государства [22, с. 133].

В настоящее время новый либерализм получил определенное идеологическое развитие в коммунитаризме, в основе которого лежит критика либерального индивидуализма и социальной политики, проводимой государствами, разделяющими позицию «Вашингтонского консенсуса» [11, с. 95]. В связи с этим мы считаем, что коммунитаризм, как разновидность нового либерализма, скорее противостоит неолиберализму, чем является его идейно-политическим выражением. Поэтому было бы более логично обозначать термином «неолиберализм» то, что его многочисленные критики связывают с доктринальными установками «Вашингтонского консенсуса» и проводимой в его духе глобализацией.

2.

Большинство претензий, выдвигаемых критиками неолиберализма в адрес проводников идей «Вашингтонского консенсуса» и его стратегии глобализации, связаны с упреком отхода от принципов либеральной демократии [19, с. 223].

В разных странах неолиберализм имеет собственные историко-политические корни и специфические черты, что позволяет говорить о национальных моделях неолиберализма [23, с. 34]. С учетом различных социально-политических и экономических условий, в которых эволюционировал неолиберализм в России и на Западе, можно выделить направления, по которым осуществляется критика неолиберализма в российской политической философии, и сравнить содержание и характер данной критики с зарубежными критическими трактовками неолиберализма. В то же время существует много общих моментов в критических оценках неолиберализма, представленных в работах российских и зарубежных авторов. Как правило, акценты делаются на следующие негативные последствия неолиберальной политики:

– резкий рост экономического, социального и правового неравенства на уровне государств, социальных групп и индивидов; особенно ужасающий уровень расслоения в российской действительности;

– коммерциализация социальной и духовной сфер российского общества;

– увеличивающееся различие в доступе к властным, информационным и материальным ресурсам, растущее так называемое «цифровое» неравенство;

– увеличение относительной и абсолютной бедности;

– концентрация политической власти у отдельных игроков (могущественные «развитые» страны, международные организации, прежде всего финансовые, и отдельные индивиды, сравнимые по своему экономическому статусу с государствами) при отсутствии демократической ответственности;

– появление и усиление экономической власти транснациональных и многонациональных корпораций, которые фактически управляют глобальной экономикой, делая роль суверенных государств в этом процессе номинальной;

– усиливающиеся тенденции расизма, национализма и этноцентризма.

В российских исследованиях политическая практика неолиберализма напрямую связывается с курсом радикальных реформ 1990-х годов. Оценки данного курса имеют в основном негативный оттенок: разные специалисты в разное время называли его «шоковой терапией», «модернизацией», «стратегией перехода» и т.д. Неолиберализм рассматривается как политическая стратегия, вводящая общество в состояние анархии и воплощающая тупиковое развитие современного капитализма [8]. Отмечается также, что глобализация, осуществляемая по неолиберальному сценарию, отличается высокой степенью милитаризации общественной жизни и провоцированием множества военных конфликтов [9, с. 47].

Объектом серьезной критики неолиберального курса, проводимого в разных странах, выступает его социальная и культурная политика.

В самом общем виде неолиберальный поворот в культуре – это коммерциализация возможностей и условий, ранее

составлявших часть общего (публичного, общественного) достояния. В рамках неолиберальной политики социальная сила культуры признается столь незначительной, что культурная адресация к политическому большинству, как и прямое обращение за поддержкой к профессионалам культуры, используются крайне редко и часто в несобственных формах. Подтверждение этому – множество примеров состязательной политической риторики: от более очевидных российских до почти неожиданных, по меркам прежней эпохи, французских. Так, в предвыборных дебатах С. Руаяль и Н. Саркози, кандидатов на пост президента Франции в 2007 году, среди множества аргументов апелляция к культуре фигурировала лишь единожды – в контексте дошкольного воспитания [3, с. 43].

В целом неолиберальная социокультурная политика сводится к следующей формуле: «всеобщая конкуренция минус социальное государство». Данная формула практически отменяет основные функции культуры, сводя их к единственной – прагматической, нацеленной на повышение рентабельности, прибыльности и закрепление идеала «успешности».

Устранение государства из социальной сферы, по мнению критиков неолиберализма, привело к упадку в таких областях человеческого развития, как культура, наука, образование, здравоохранение, которые, по сути, не подлежат тотальной коммерциализации [25]. В России неолиберальная практика привела к социетальному кризису, следствием которого стало сильнейшее социальное расслоение в обществе, массовая депрофессионализация, обострение проблем занятости и рынка труда. Неолиберальные реформы в социокультурной сфере обернулись распылением человеческого капитала страны и обострением миграционных проблем.

3.

В российской политической философии критика неолиберализма осуществляется в отношении всех идейных и политико-практических параметров, на основе чего одни авторы делают вывод о глубоком кризисе неолиберального капитализма в целом [1], в то время как другие считают, что на практике неолиберализм достиг не столько своей критической точки, сколько своей полной противоположности, связанной с развитием не радикального либерализма, а государственно-монополистического капитализма [18].

Действительно, данные «Фискального монитора» МВФ [12] доказывают, что в тех странах, где, якобы еще в начале 1990-х победил неолиберализм, государство выросло до размеров опасного для общества и экономики. В США дефицит бюджета в 2011 г. составил 1,299 трлн. долларов, или 8,7% от ВВП США. Американцы закачали в экономику триллионы долларов, чтобы выйти из кризиса. Таковы были рецепты экономистов-интервенционистов во главе с Б. Бернанки, Дж. Стиглицем, П. Кругманом и их менее именитых коллег из МВФ. Авторитарный Китай, олигархическая Россия, тем более капиталистические Чили и Сингапур, могут научить социалиста Б. Обаму, как проводить настоящую либеральную бюджетную политику. В последние 30 лет, которые оппоненты либералов ошибочно называют временем доминирования неолиберализма, распорядители чужого (политики и чиновники) активно наращивали объемы производства документов.

В бывшей капиталистической Америке, которая быстро превращается в стагнирующее социалистическое государство, размер дефицита бюджета и издержки выполнения регуляторных требований существенно превышают $1 трлн. Если в США, которые даже европейцы обвиняют в чрезмерном дерегулировании, такая ситуация, то в ЕС ситуация еще более опасная [17]. Вполне естественно, что с таким налоговым и регуляторным ограничением бизнес Запада не может конкурировать с азиатскими тиграми, в том числе Китаем.

Население современной России в большинстве своем уверено, что начало 90-х ознаменовали мощные реформы либерального толка. Это объясняется тем, что политика неолиберализма в России изначально носила противоречивый характер. Так, с одной стороны, проводимые радикальные реформы были направлены на разрешение реальных проблем социума (реформа ЖКХ, пенсионная и бюджетная реформы), с другой стороны – реализация всех направлений реформирования привела на практике к формированию транснациональных корпораций, коммерциализации социальной сферы, резкому разрыву между доходами населения, способствуя росту социального и экономического неравенства. «По данным, приведенным в октябре 2012 года в докладе Global Wealth Report, на долю 1% самых богатых россиян приходится 71 % всех личных активов – в

2 раза больше, чем в США, Европе, Китае, в 4 раза больше, чем в Японии». Поэтому на сегодняшний день идеология неолиберализма, как и продвижение идей свободы, требует не только ребрендинга, но и глубокой перезагрузки [16].

4.

Одно из направлений критики неолиберализма зарубежными исследователями касается противоречия между неолиберальной идеологией и неолиберальной политической практикой: с одной стороны, идеология неолиберализма включает концепцию минимального государства, с другой стороны, политическая практика неолиберализма приводит к усилению влияния государственных корпораций в экономике и других сферах жизни общества. В итоге декларируемые свободы оказываются реальными только для одних групп населения, тесно связанных с государственными структурами, а в отношении других осуществляется курс на их сворачивание. По утверждению К. Поланьи, известного критика неолиберализма, идея свободы «сводится, таким образом, просто к свободе предпринимательства», что означает «полноту свободы для тех, чей доход, свободное время и безопасность не нуждаются в защите, и лишь частичную свободу для людей, тщетно пытающихся с помощью дарованных им демократией прав добиться защиты от действий собственников» [14].

Среди наиболее известных исследователей и критиков неолиберализма следует также выделить Н. Хомского, Н. Кляйн, Д. Харви, С. Жижека.

Так, Н. Хомский, используя множество фактологических доказательств, настаивает на том, что идеология неолиберализма – не что иное, как идеология эксплуататорства. Согласно исследователю, мировая сеть транснациональных корпораций действует исключительно в интересах узкого круга властной элиты, признанным лидером которой выступают США [21, с. 267]. Этот вариант эксплуататорского поведения реализуется посредством международных финансовых структур: Всемирная торговая организация, Мировой валютный фонд, Мировой Банк. По мнению исследователя, такое эксплуататорство возможно в условиях «согласия управляемых», то есть при условии, что массы не хотят вмешиваться в политику и управление, играя в демократии роли «зрителей». Противостоять неолиберализации оказываются способными только национальные и международные организации солидарности трудящихся.

Н. Хомского поддерживает Д. Харви, который утверждает, что «во внутренних делах неолиберальное государство враждебно (а в некоторых случаях открыто репрессивно) относится ко всем формам социальной солидарности (наподобие профсоюзов или других социальных движений, которые приобрели значительное влияние в социал-демократическом государстве), которые накладывают ограничения на накопление капитала» [24, с. 17]. При этом, по его мнению, чрезвычайно разрастается бюрократия и бюрократизм, поскольку они гарантируют «прозрачность» деятельности государственного сектора при относительно высокой эффективности. Согласно Д. Харви, «неолиберализм стал основным образом мышления по всему миру» [24, с. 17].

По мнению С. Жижека, политика неолиберализма порождает негативную реакцию не только со стороны левых идейно-политических кругов, но также у крайне правых сил, в том числе фундаменталистского толка. К примеру, «Усама бен Ладен появился, когда Запад поддержал его...». Новые либералы не столько привлекли фундаментализм «как реакцию на крайности либерального капитализма или любого другого капитализма, но часто в буквальном смысле создавали фундаментализм» [7].

Эмпирическим доказательством ошибочности утверждений неолибералов о том, что слишком развитое здравоохранение, социальное благосостояние и эгалитаризм вредят конкурентоспособности государства, по Жижеку, является пример государств Северной Европы: Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии. В этих скандинавских странах соблюдаются принципы равноправия, равной свободы и шансов, равенства возможностей при наличии серьезного налогового бремени и вмешательства государства во многие «негосударственные» сферы и дела. При этом данные государства занимают первые строчки рейтингов конкурентоспособности государств [7].

В целях осуществления глубокой теоретической критики неолиберализма Жижек предлагает обратиться к левым политико-философским воззрениям социалистического и коммунистического характера, считая, что марксистский анализ современного капитализма может принести ценные плоды. Он апеллирует к тому, что первоначальное прочтение принципов и смысла

марксисткой идеологии было неверным, и сейчас, имея возможность переосмыслить данный идеологический опыт, жизненно необходимо пройти путь критики заново, избегая прежних ошибок [6]. В связи с этим он призывает обратиться к новому прочтению Ленина и других левых политиков прошлого.

По мнению другого известного критика неолиберализма, Н. Кляйн, в основе неолиберальной политики лежит «доктрина шока», которая заключается в создании кризисных ситуаций в разных уголках мира для навязывания корпоративной идеологии транснациональных монополий и принципов так называемого «невмешательства» [10, с. 73].

В зарубежной критике неолиберализма можно выделить два основных концептуальных подхода, которые можно обозначить как «умеренно-критический» и «радикально-критический». Умеренно-критический подход осуществляется в рамках либерального дискурса, направленного на исправление ошибок и дефектов неолиберальной политики в сторону отказа от практики государственного монополизма и безответственной социальной политики. Данная критика в качестве альтернативы неолиберализму предлагает различные улучшенные модели капитализма и либерализма. Прорабатываются также идеи новых пост-Вашингтонских консенсусов. К примеру, Р. Дезай в книге «Глобальный капитализм» утверждает, что, несмотря на провал «Вашингтонского консенсуса» и признание этого главой МВФ, ценности неолиберальной идеологии продолжают существовать и поддерживаться массами. По ее словам, «ни один кризис не может уничтожить старые идеологии, они продолжают существовать, и люди, которым выгодны эти идеологии, их удерживают» [13]. Автор считает также, что настало время говорить о «Пекинском консенсусе», который может прийти на смену «Вашингтонскому консенсусу».

К умеренно-критической позиции можно отнести ряд воззрений бывших активных идеологов неолиберализма, которые позже кардинально изменили свои взгляды: это Дж. Стиглиц, П. Кругман, Дж. Грей, Дж. Сорос, Л. Болтански, Э. Кьяпелло и др. По их мнению, неолиберальная стратегия глобализации наносит непоправимый ущерб экономике стран «третьего» мира и мировой политике, поскольку подобное «несправедливое» распределение власти вызывает отторжение, отчуждение и, как следствие, конфликты между «пограничными» государствами. Дж. Сорос уверен в том, что сама система капитализма находится под угрозой, поскольку мировой экономике и политике грозит величайший кризис, если не предпринять своевременных действий.

Соратник М. Тэтчер, Дж. Грей, выпустил книгу «Фальшивое очарование. Глобальный капитализм», в которой изложил тезисы, критикующие неолиберальную политику. Автор поясняет, что вместо глобальной экономики, построенной на принципах свободного рынка, мир получил чрезвычайно зависимую и нестабильную систему, доказательством чему может служить трансформация социально-политического строя России, стремительный взлет промышленности Китая, финансово-экономическое зависимое развитие США и японский кризис «неразвития».

Нельзя слепо копировать универсальную неолиберальную модель (уход государства из экономики и поощрение частной инициативы) без учета социально-культурной, экономической и политической ситуации в том или ином государстве. Каждая страна должна избрать свой специфический путь развития – таков следующий тезис английского исследователя [5].

Основную проблему, которую миру предстоит решать в XXI веке, Грэй видит в неизбежном противоречии между принципом социальной ответственности с одной стороны, и глобальной конкуренцией – с другой [5]. Получается, что те, кто в качестве приоритета выбирает экономический рост, – неминуемо должны будут сокращать государственное финансирование социальной сферы и урезать социальные гарантии гражданам. И наоборот, забота о гражданах может привести государство в экономический «тупик».

Усиление социального и экономического неравенства, абсолютизация бедности также вызывают наибольшую критику со стороны умеренных противников неолиберализма. Именно процессы увеличения количества бедных и беднейших слоев населения влияют на изменение внутреннего рынка в сторону его сужения, а это, по мнению Л. Болтански и Э. Кьяпелло, «в классической либеральной экономической модели и является главной базой саморазвития национальной экономики» [4].

В российской политической философии умеренно-критическая позиция в от-

ношении неолиберализма представлена воззрениями, в которых в качестве возможной альтернативы предлагается социально-рыночная модель капитализма и идеология социального либерализма. Государственный патернализм предлагается заменить социальным партнерством, способствующим преодолению неприязни между богатыми и бедными» [15, с. 51].

Социальное партнерство как главный принцип социально-либеральной модели государства подразумевает эффективность общества и реальную социальную направленность функционирования государственного аппарата. Ведущие функции государства в обществе социального либерализма – это «контроль за соблюдением законности, защита от внешней угрозы, в том числе от мирового терроризма, проведение общей экономической, кредитной, налоговой политики, контроль за секторами экономики, где условия свободной конкуренции неосуществимы» [15, с. 52]. За качество жизни граждан отвечают те, кто предоставляет им услуги на местах: так называемая «элита нижнего уровня» (ведущие политические фигуры местного уровня).

Радикальные критики неолиберализма сознательно выходят за рамки либерального дискурса, предлагая разрабатывать постлиберальный дискурс, черпающий идеи из современных левых идеологий. Данная критика распространяется на весь набор неолиберальных ценностей и на всю модель неолиберального капитализма. Согласно ее представителям, основная задача радикальных политических философов состоит в разработке нового антикапиталистического манифеста, который бы объединил противников неолиберализма на базе принципиально новой стратегии глобализации, то есть на основе идей альтерглобализма. В числе такого рода критиков следует прежде всего назвать А. Каллиникоса.

В своей широко известной а альтерглобилистских кругах книге «Антикапиталистический манифест» Каллиникос отмечает, что в настоящее время в мире складывается широкое антикорпоративное движение, в котором усиливаются антикапиталистические и социалистические тенденции, угрожающие неолиберализму [8, с. 42]. Автор считает, что протест против корпоративности на всех уровнях жизнедеятельности общества делает подобные движения одновременно устойчивыми и разнородными. Конструктивная критика подразумевает выдвижение альтернатив. По мнению Каллиникоса, формулирование альтернативы «глобальному капитализму» возможно только в терминах социализма: планирование, программирование, классовая борьба, стратегия перехода и т.д. В стратегическом плане для преодоления неолиберализма требуется «разработать программу реформ, которые сами по себе были бы желательны и ставили бы под сомнение логику капитала» [8, с. 220].

Проблему поиска альтернативы неолиберальной идеологии и практике ряд авторов предлагают решать в рамках разработки стратегии справедливой глобализации. Так, по мнению У. Бека, для достижения глобальной справедливости необходимо расширить круг участников принятия политических решений, способных «регулировать кризисы и конфликты, неотделимые от мировой экономики» [2, с. 4]. Крупные промышленные группы, межнациональные институты экономической регуляции, неправительственные организации и ООН должны вести совместную работу по формированию государственных структур и институтов, которые будут открыты для всего мира, будут подразумевать религиозные и национальные различия, права человека и экономическую глобализацию. В процесс принятия решений следует также широко вовлекать развивающиеся страны и страны с переходной экономикой.

В заключение следует отметить, что существующие критические подходы в отношении идеологии и политики неолиберализма, несмотря на их концептуальную пестроту, сходятся в одном: неолиберализм в последние годы постепенно утрачивает свою доминирующую позицию как в идеологическом, так и в глобальном политическом и экономическом пространстве. В новейшей литературе данный процесс получил свое отражение в многочисленных разработках альтернативных моделей посткапиталистического развития мира, которые претендуют на статус теоретической основы политической стратегии новой, справедливой глобализации. Комплексное изучение критических исследований неолиберализма позволяет увидеть новые тенденции в развитии предметных областей и дискурса современной политической философии, выявить ключевые тренды в критическом теоретическом осмыслении внутренней политики разных стран и реалий глобализации.

1. Батчиков, С. 8-я Международная конференция «Глобализация и развитие» в Гаване (Куба) [Электронный ресурс] / С. Батчиков, С. Кара-Мурза. URL: http://www.kara-murza.ru/referat/Neoliberal/neoliberalReform.html (дата обращения: 17.01.2014).

2. Бек, У. Конец неолиберализма. Глобальное нашествие террора похоже на Чернобыль мировой экономики Inosmi.ru, 14 ноября 2001 [Электронный ресурс] / У. Бек. URL: http://www.inosmi.ru/2001/11/14/1005765076.html (дата обращения: 17.01.2014).

3. Бикбов, А. Культурная политика неолиберализма [Текст] / А. Бикбов // Художественный журнал. 2010. № 83. С. 40–52.

4. Болтански, Л. Новый дух капитализма [Текст] / Л. Болтански, Э. Кьяпелло // Логос. 2011. № 1. С. 34–49.

5. Грей, Дж. Фальшивое очарование. Глобальный капитализм [Текст] / Дж. Грей. М.: Праксис, 2011. 231 с.

6. Жижек, С. 13 опытов о Ленине [Текст] / С. Жижек. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003. 87 с.

7. Жижек, С. Правые формируют сегодня повестку дня. Новый смысл Эмми Гудмен [Текст] / С. Жижек. Перевод с английского Д. Райдера. М.: Прогнозис, 2011. 290 с.

8. Каллиникос, А. Антикапиталистический манифест [Текст] / А. Каллиникос. Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Праксис, 2005. 192 с.

9. Карнаух, В.К. Глобализация: критика неолиберального подхода [Текст] / В.К. Карнаух // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. с. С.47–51.

10. Кляйн, Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф [Текст] / Н. Кляйн. М.: Добрая книга, 2011. 656 с.

11. Куделькин, Н. Либеральная и коммунитаристская парадигма [Текст] / Н. Куделькин // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах.. 2004. Выпуск 4. С. 95–97.

12. Международный Валютный Фонд. Годовой отчет за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2012/pdf/ar12_rus.pdf (дата обращения: 17.01.2014).

13. Неолиберальная идеология имеет географию, и пример тому – кризис экономики Запада: канадский эксперт [Текст]. URL: Информационное агентство Рекс. 2013 http://www.iarex.ru/news/36208.html (дата обращения: 17.01.2014).

14. Писаренко, М. Карл Поланьи об утопичности саморегулирующегося рынка [Электронный ресурс] / М. Писаренко. URL: http://ie.boom.ru/Polanyi/Polanyi1.htm (дата обращения: 17.01.2014).

15. Погорельский, А. Социальный либерализм: перспективы в России [Текст] / А. Погорельский // Логос. 2004. 6 (45) С.50–59.

16. Развитые страны всё больше потребляют, развивающиеся – сберегают (global wealth report 2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.bb.lv/bb/all/10340/ (дата обращения: 17.01.2014).

17. Резкая критика неолиберализма и глобализма [Электронный ресурс]. URL: http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Contents/2000_40_econom_text_mihailov1 (дата обращения: 17.01.2014).

18. Романчук, Я. Прикончить миф о неолиберализме. Мир движется к окончательному кризису социализма. Май 2012 [Электронный ресурс] / Я. Романчук // Эхо Москвы. 2012. май. URL: http://echo.msk.ru/blog/romanchuk/885943-echo (дата обращения: 17.01.2014).

19. Русакова, О.Ф. Современные трактовки предметной области политической философии: методологический анализ [Текст] / О.Ф. Русакова // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2009. 9. С. 203–229.

20. Русакова, О.Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. [Текст] / О.Ф. Русакова. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. 400 с.

21. Русакова, О.Ф. Неолиберальный дискурс: стратегии и технологии конструирования новой субъективности [Текст] / О.Ф. Русакова, А.А. Хмелинин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 259–271.

22. Сиземская, И., Новикова, Л. Новый либерализм в России [Текст] / И. Сиземская, Л. Новикова //Общественные науки и современность, 1993. № 5. С.132–140.

23. Харви, Д. Краткая история неолиберализма. [Текст] / Д. Харви. М.: Поколение, 2007. 288 с.

24. Харви, Д. Неолиберализм и реставрация классовой власти [Текст] / Д. Харви // Прогнозис. Журнал о будущем.2006. №2(6). С.17–29.

25. Чернышева, В. Жизнь «После неолиберализма». Интервью с А.Погорельским [Текст] / В. Чернышева // Независимая газета. 2007. 15 июня. С.4–5.

References

1. Batchikov S., Kara-Murza S.8-ja *Mezhdunarodnaja konferencija «Globalizacija i razvitie» v Gavane (Kuba) [8th* International conference "Globalization and development" in Havana (Cuba)], available at: http://www.kara-murza.ru/referat/Neoliberal/neoliberalReform.html (accessed 17 January 2014) (in Russian).

2. Bek U. *Konec neoliberalizma. Global'noe nashestvie terrora pohozhe na Chernobyl' mirovoj jekonomiki Inosmi.ru, 14 nojabrja 2001* [The end of neoliberalism. Global invasion of terror looks like Chernobyl of world economics Inosmi.ru, 14 November 2001], available at: http://www.inosmi.ru/2001/11/14/1005765076.html (accessed 17 January 2014) (in Russian).

3. Bikbov A. *Hudozhestvennyj zhurnal,* 2010, no. 83, pp. 40–52 (in Russian).

4. Boltanski L., K'japello Je. Logos, 2011, no. 1, pp. 34–49 (in Russian).

5. Grej Dzh. *Fal'shivoe ocharovanie. Global'nyj kapitalizm* [False glamour. Global capitalism]. Moscow, Praksis, 2011, 231 p. (in Russian).

6. Zhizhek S. *13 opytov o Lenine* [13 histories about Lenin]. Moscow, Izdatel'stvo «Ad Marginem», 2003, 87 p. (in Russian).

7. Zhizhek S. *Pravye formirujut segodnja povestku dnja. Novyj smysl Jemmi Gudmen* [The rights form the agenda today. New point of Amy Goodman]. Moscow, Prognozis, 2011, 290 p. (in Russian).

8. Kallinikos A. *Antikapitalisticheskij manifest* [Anticapitalistic manifest]. Moscow, Praksis, 2005, 192 p. (in Russian).

9. Karnauh V.K. *Globalizacija: kritika neoliberal'nogo podhoda* [Globalization: critics of neoliberal approach]. Globalizacija v social'no-filosofskom izmerenii. Sbornik materialov konferencii *(Globalization in the social*

and philosophical terms. Digest of the conference). St.Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2003, pp. 47–51 (in Russian).

10. Kljajn N. *Doktrina shoka. Rascvet kapitalizma katastrof* [Doctrine of shock. Flush of capitalism of catastrophes]. Moscow, Dobraja kniga, 2011, 656 p. (in Russian).

11. Kudel'kin N. Diskurs-Pi, *Nauchno-prakticheskij al'manah,* 2004, Edition 4, pp. 95–97 (in Russian).

12. *Mezhdunarodnyj Valjutnyj Fond Godovoj otchet za 2012 god* [International Monetary Fund. Annual report for 2012], available at: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2012/pdf/ar12_rus.pdf (accessed 17 January 2014) (in Russian).

13. *Neoliberal'naja ideologija imeet geografiju, i primer tomu – krizis jekonomiki zapada: kanadskij jekspert* [Neoliberal ideology has geography and the example of it is crisis of west economy: Canadian expert], available at: Informacionnoe agentstvo Reks. 2013 http://www.iarex.ru/news/36208.html (accessed 17 January 2014) (in Russian).

14. Pisarenko M. Karl *Polan'i ob utopichnosti samoregulirujushhegosja rynka* [Karl Polany on utopism of self-regulating market], available at: http://ie.boom.ru/Polanyi/Polanyi1.htm (accessed 17 January 2014) (in Russian).

15. Pogorel'skij A. Logos, 2004, no. 6 (45), pp.50–59 (in Russian).

16. *Razvitye strany vsjo bol'she potrebljajut, razvivajushhiesja – sberegajut (global wealth report 2012)* [Developed countries are consuming more and more, developing countries are saving (global wealth report 2012)], available at: http://www.bb.lv/bb/all/10340/ (accessed 17 January 2014) (in Russian).

17. *Rezkaja kritika neoliberalizma i globalizma* [Bitter criticism of neoliberalism and globalism], available at: http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Contents/2000_40_econom_text_mihailov1 (accessed 17 January 2014) (in Russian).

18. Romanchuk *Ja. Jeho Moskvy,* 2012, maj, available at: http://echo.msk.ru/blog/romanchuk/885943-echo (accessed 17 January 2014) (in Russian).

19. Rusakova O.F. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk,* Ekaterinburg, 2009, no. 9, pp. 203–229 (in Russian).

20. Rusakova O.F. *Sovremennaja politicheskaja filosofija: predmet, koncepty, diskurs* [Modern political philosophy: subject-matter< concepts, discourse]. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2012, 400 p. (in Russian).

21. Rusakova O.F. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2012,* no. 12, pp. 259–271 (in Russian).

22. Sizemskaja I., Novikova L. *Obshhestvennye nauki i sovremennost',* 1993, no. 5, pp.132–140 (in Russian).

23. Harvi D. *Kratkaja istorija neoliberalizma* [A Brief History of Neoliberalism]. Moscow, Pokolenie, 2007, 288 p. (in Russian).

24. Harvi D. Prognozis, *Zhurnal o budushhem,* 2006, no. 2 (6), pp. 17–29 (in Russian).

25. Chernysheva V. *Nezavisimaja gazeta,* 2007, 15 ijunja, pp. 4–5 (in Russian).

UDC 323

PROBLEM OF CRITICAL ANALYSIS OF NEOLIBERALISM IN MODERN POLITICAL PHILOSOPHY

Khmelinin Aleksey Alekseevich,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Post-graduate Student,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: xalexan@inbox.ru

Rusakova Olga Fredovna,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy and Law, Head of the Philosophy Department, Editor-in-Chief of the journal "Discourse P", Doctor of Political Sciences, Professor,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Annotation
The authors consider critics of liberalism as dominating doctrine and global political strategy presented in publications and speeches of representatives of different ideological schools in modern political philosophy. The research problem consists in methodological plurality of conceptual basis of political doctrine of neoliberalism. However, representatives of different schools show the greatest solidarity to the future of neoliberal ideology: numerous models of alternative post-capitalistic development speak for the fact that neoliberalism has lost its dominating position both in ideological and global political and economical spaces.

Key concepts:
Neoliberalism,
critical analysis,
Washington consensus,
hybridism,
globalization,
political philosophy.